

К. И. Шарафадина¹,
М. Е. Беломестнова²

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ И РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ

Настораживающая статистика последних лет, согласно которой среднегодовой прирост детей-инвалидов составил уже более 9 % (ср.: несколько лет назад было 6 %), заставляет и исследователей, и практиков-организаторов отечественного образования обращаться к выявлению реальных проблем внедрения новой формы организации образовательного процесса — инклюзивного, или включенного, образования (от *fr. inclusif* — включающий в себя, *лат. include* — заключаю, включаю), обозначающего процесс обучения людей с особыми потребностями в различных образовательных учреждениях³.

В основе теоретической концепции инклюзии лежит убеждение, что любой человек, в том числе и ребенок с особенностями развития, должен рассматриваться с позиции самооценности⁴.

История инклюзивного образования показательна в плане серьезного расширения его масштабности: от появления частных школ и образовательных организаций до полноценной государственной системы образования с ориентированными на особенных детей программами и малочисленными ресурсными классами.

Обратимся к европейскому опыту. В Германии до XIX века учащиеся с ограниченными возможностями здоровья или особыми образовательными потребностями не обучались и были исключены из многих сфер общественной жизни. Это считалось нормой, и такие

дети не имели равного доступа к образовательным возможностям.

В 1880 году в Германии была организована первая специальная школа для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также начали открываться специальные школы, где отдельно обучались дети с особыми потребностями в образовании⁵. Однако таких школ было немного. Даже после Второй мировой войны специальных школ не хватало, поэтому детей с ограниченными возможностями здоровья часто принимали в общеобразовательные школы и обучали там.

В период с 1960 по 1973 год количество специальных школ удвоилось; дети с ограниченными возможностями здоровья обучались отдельно.

До 1980-х годов в Германии функционировало всего 19 школ, которые предлагали инклюзивные курсы. Разделение здоровых детей и детей с особыми потребностями в обществе было нормой.

В 1994 году в Саламанке прошла конференция ЮНЕСКО «Образование для лиц с особыми потребностями: доступность и качество». Конференция назвала инклюзивность важнейшей целью международной образовательной политики и, таким образом, создала первую международную основу для реализации инклюзивности.

С 2009 года обязательную юридическую силу в Германии получила Конвенция ООН о правах инвалидов (*UN-Behindertenrechtskonvention*) (имеет статус федерального закона). Статья 24 Конвенции декларирует право на инклюзивное образование и призывает людей с ограниченными возможностями здоровья посещать общеобразовательные школы⁶.

С принятием Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития (ОУР) мировое сообщество взяло на себя обязательство обеспечить к 2030 году качественное, инклюзивное и справедливое образование для людей во всем мире и на всю жизнь (в соответствии с глобальной целью 4 в области устойчивого развития)⁷.

В 2017 году Комиссия Германии по делам ЮНЕСКО приняла резолюцию «Об инклюзивном образовании в Германии». Но запланированное объединение специальных и общеобразовательных школ с целью формирования системы инклюзивного образования еще

¹ Профессор кафедры журналистики и кафедры английского языка СПбГУП, доктор филологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «„Алфавит Флоры“ в образном языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы», «Творчество А. С. Пушкина: два взгляда на пространство смысла» (в соавт.), «Жизнь культуры в универсуме слова» (в соавт.), «„Селам, откройся!“: Флоропозитика в образном языке русской и зарубежной литературы» и др. Член Российско-франко-британского общества по изучению русской культуры (Париж), Международного Тургеневского общества, секции мировой литературы Санкт-Петербургского дома ученых. Член редколлегии научных журналов «Вестник СПГУТД. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки», «Текст. Книга. Книгоиздание». Награждена Благодарностью РАО за многолетний добросовестный, плодотворный труд в системе образования и науки.

² Доцент кафедры туризма и гостиничного дела Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», кандидат педагогических наук. Автор около 100 научных публикаций, в т. ч.: «Туристское образование в условиях трансформации отрасли: новые вызовы и возможности» (в соавт.), «Анализ проблемы информационной безопасности детей дошкольного возраста в семье» (в соавт.), «Инновационные направления в системе подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства: отечественный опыт и европейская практика» (в соавт.), «Международный опыт организации безбарьерной среды на туристских объектах: опыт Германии» (в соавт.) и др. Действительный член Русского географического общества, член Национальной академии туризма и др.

³ См.: Костенко О. Е., Митрофанова О. Г. Психолого-педагогические проблемы создания инклюзивной образовательной среды // Гуманитарные науки. Ялта, 2018. № 2 (42). С. 15–20.

⁴ Яковлева Е. Л. Проникая в мир инклюзии. Казань: Познание, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/279536622_Pronikaa_v_miry_inkluzii (дата обращения: 15.03.2023).

⁵ См.: Mensah A. K. Cross-cultural Analysis of Teacher Perspectives and Preparedness for Inclusive Education in Ghana and Germany: Implications for Teacher Education. URL: <https://core.ac.uk/download/33335618.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

⁶ Gesetz zu dem Übereinkommen der Vereinten Nationen vom 13. Dezember 2006 über die Rechte von Menschen mit Behinderungen sowie zu dem Fakultativprotokoll vom 13. Dezember 2006 zum Übereinkommen der Vereinten Nationen über die Rechte von Menschen mit Behinderungen. URL: <https://www.un.org/Depts/german/uebereinkommen/ar61106-dbgbl.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

⁷ Inklusive Bildung // Deutsche UNESCO-Kommission: [официальный сайт]. URL: <https://www.unesco.de/bildung/inklusive-bildung> (дата обращения: 03.05.2023).

не осуществлено. Цель этого слияния должна состоять в том, чтобы сделать их доступными для всех в системе образования, в том числе на уровне дошкольного образования¹.

Из 582 400 учеников, получивших поддержку в виде специального образования в 2020 году, около 56 % посещали школу для детей с особыми потребностями и примерно 44 % — общеобразовательную школу.

Однако доля учащихся, посещающих специальные школы, практически не уменьшилась с момента ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов: в 2020 году она составляла 4,3 %. Более 70 % молодых людей, посещавших специальные школы, бросили учебу, не получив аттестата об окончании средней школы².

В настоящее время около 7 % всех школьников в Германии имеют особые потребности. В это число входят дети с ограниченными физическими возможностями, а также дети с ограниченными возможностями обучения или поведенческими проблемами³.

Коэффициент исключенности, то есть доля детей и молодежи, обучающихся в специальных школах, по отношению к общему числу учащихся не меняется годами.

По прогнозам Конференции министров образования, к 2030/31 году мало что изменится. Правительства многих федеральных земель высказываются за поддержку инклюзивного образования, но на самом деле они придерживаются школьной системы с особыми потребностями для учащихся с ограниченными возможностями здоровья⁴.

Таким образом, в настоящее время в Германии более половины учащихся с особыми образовательными потребностями посещают специальные школы. Кроме того, они, как правило, уходят из этих школ без аттестата — это начало пожизненной цепочки исключения: молодые люди с инвалидностью часто переходят на отдельные формы обучения, сводящиеся к теории.

В так называемых мастерских для людей с инвалидностью они не только зарабатывают меньше минимальной заработной платы, но и впоследствии имеют меньше возможностей на общем рынке труда, что может привести для них к безработице и бедности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Причины фактического исключения различны. Для некоторых родителей организация инклюзивного обучения часто требует значительных дополнительных усилий. Другим родителям с самого начала внушается, что их ребенку будет лучше в школе для детей с особыми потребностями. Есть также родители, ко-

торые выбирают школу для детей с особыми потребностями только из-за недостатка информации. И очень часто учителя и общеобразовательные школы недвусмысленно предлагают детям с ограниченными возможностями здоровья перейти в школу для детей с особыми потребностями.

В России отношение к инклюзии как педагогов, так и общественности, включая родителей особенных детей, также остается неоднозначным.

Сравним опрос Фонда общественного мнения 2012 года⁵ и опрос ВЦИОМ 2021 года⁶.

Летом 2012 года было опрошено 1500 респондентов из 43 регионов России: 45 % россиян одобряли идею обучения детей-инвалидов в общеобразовательной школе; 35 % были против; 19 % затруднились дать ответ; 52 % опрошенных посчитали, что инклюзивное образование не отразится на качестве образования учеников в худшую сторону⁷.

В августе 2021 года был проведен опрос фонда «Обнаженные сердца» и ассоциации «Аутизм-Регионы» (при поддержке Всероссийского фонда общественного мнения). Его результаты свидетельствуют о все той же низкой информированности об инклюзии: 59 % опрошиваемых впервые услышали о нем во время опроса; только каждый четвертый респондент слышал хотя бы раз (25 %), и всего лишь каждый десятый (11 %) смог дать правильное толкование инклюзии.

Проведенный нами в апреле 2023 года опрос студенческой аудитории наглядно проиллюстрировал и подтвердил эти итоги: наряду с верным пониманием даются и такие «расширительные»: «инклюзия — это когда каждый человек вне зависимости от своего состояния имеет право на получение достойного образования» (Е. К.); «включение людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь, их социализация среди обычных людей, создание условий, позволяющих инвалидам комфортно перемещаться по городу и полноценно участвовать в общественной жизни, создание безбарьерной среды в городском пространстве: наличие пандусов, подъемников, лифтов».

Приведем также откровенные признания студентов, участвовавших в нашем недавнем опросе о сложностях в общении с людьми с особенностями развития: «Лично мне тяжело, когда я вижу или сталкиваюсь вблизи с инвалидом. Меня берет оторопь и хочется отстраниться, спрятать голову в песок, будто ничего не замечаешь»; «Это непросто для меня: хочется оставаться тактичной, не показывать жалости, но и учитывать особенности».

¹ См.: Шаповалова Л. И., Шпортова Я. И., Зыкова С. Н. Инклюзивное образование: основополагающие принципы и факторы, мешающие его успешному осуществлению // Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 8. С. 33–39.

² «Einfach Inklusion» Folge 9: Inklusive Bildung // Baden-Wuerttemberg : [офич. сайт]. URL: <https://www.baden-wuerttemberg.de/de/service/presse/pressemitteilung/pid/einfach-inklusion-folge-9-inklusive-bildung> (дата обращения: 03.05.2023).

³ Inklusive Bildung // Lars Rohwer : [офич. сайт]. URL: <https://www.lars-rohwer.de/wahlkreis-160-dresden-ii-bautzen-ii/meine-ziele-in-der-bundespolitik/inklusive-bildung> (дата обращения: 04.05.2023).

⁴ Inklusive Bildung: Gemeinsam lernen — miteinander leben // Deutsche Institut für Menschenrechte : [офич. сайт]. URL: <https://www.institut-fuer-menschenrechte.de/im-fokus/inklusive-bildung-gemeinsam-lernen-miteinander-leben> (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ Фонд общественного мнения: Большинство россиян считают, что инклюзивное обучение не ухудшит качество школьного образования // Ведомости. 2012. 12 авг. URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/08/12/opros_fos (дата обращения: 17.01.2023).

⁶ Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы // ВЦИОМ : [офич. сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy> (дата обращения: 17.01.2023).

⁷ См.: Брызгалова С. О., Кубасов А. В. Роль СМИ в формировании инклюзивной культуры в социуме (На материале интернет-публикаций) // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 141–145.

Вернемся к опросу Фонда. Две трети респондентов (66 %) положительно отнеслись к совместному обучению детей с ОВЗ со здоровыми детьми. Отрицательно отреагировали на предложение 16 % респондентов. Остальные 13 % выбрали нейтральную позицию. Позитивное отношение характерно для молодежи от 18 до 24 лет (81 %).

Преимущества совместного обучения здоровых детей и детей с особенностями респонденты видят в социализации, воспитании толерантности (62 %), равенстве возможностей в получении образования (14 %).

Основными же недостатками считают психологические проблемы развития особенного ребенка (27 %), риск отстать в обучении из-за уровня сложности образовательной программы (7 %). 17 % столкнулись с сопротивлением школ и родителей принять особен-

ных детей. Каждый десятый (12 %) высказал опасение о снижении общего уровня образования.

И все-таки подавляющее большинство россиян поддерживают идею о том, что инклюзивное образование помогает детям лучше понимать и принимать друг друга (80 %). С каждым годом все менее популярно мнение россиян о снижении уровня образования при инклюзивном образовании. Уже две трети респондентов (61 %) не разделяют такую точку зрения, но одна треть (31 %) всецело поддерживает мнение о негативном влиянии новой формы образования на качество учебы.

Общество в своем большинстве готово к изменениям, но по-прежнему нуждается в повышении уровня информированности об инклюзии и ее преимуществах и насущной необходимости для отечественного образования.